

Чи Чунцяо всё же поехал на ужин в дом Лу.

Для него дом Лу был больше похож на его... "родительский дом".

Чи Чунцяо сидел на заднем сиденье машины и вздрогнул от слов "родительский дом". Ему показалось, что он, возможно, слишком много смотрел сериалов про отношения между невестками и свёкрами.

Лу Юйчжоу, который вёл машину, посмотрел в зеркало заднего вида и не смог сдержать улыбку: Брат Цяо с самого начала поездки сидел, откинувшись на сиденье, и витал в облаках. Неизвестно, что он себе представлял, но вдруг резко выпрямился, что выглядело одновременно забавно и мило.

Хотя непонятно, что милого в такой резкой смене настроения.

Чи Чунцяо перевернулся и продолжил витать в облаках, пока машина не остановилась у входа в виллу семьи Лу. Только тогда он вышел, неся подарки.

Хотя он говорил, что не хочет возвращаться, на самом деле именно он чаще всего приносил домой разные вещи. Дом Лу, как и их маленькое гнёздышко, был заполнен всякими безделушками, которые Чи Чунцяо приносил с собой.

Дедушка с момента звонка сидел на диване и ждал, когда Чи Чунцяо и Лу Юйчжоу вернутся. Что показывали по телевизору, он даже не слушал.

Лу Чжо тоже сидел рядом, его лицо было мрачным. Он только что провалил проект, и его отец лично вмешался, чтобы всё исправить. Теперь Лу Чжо был отправлен домой "размышлять над своими ошибками".

Когда Чи Чунцяо вошёл в дом, он сразу увидел хмурое лицо Лу Чжо.

Он слегка приподнял бровь, быстро спрятав своё чувство вины в дальний уголок сознания, и с улыбкой сказал: «Добрый вечер, дедушка Лу». Затем он кивнул Лу Чжо.

В этот момент он был рад, что они с Лу Чжо одного возраста, иначе ему пришлось бы называть его "старшим братом", что было бы неприятно.

Он и Лу Юйчжоу становились всё ближе с каждым днём, и иногда Лу Юйчжоу рассказывал о прошлом. Хотя он старался избегать неприятных тем, иногда всё же упоминал Лу Чжо, и впечатление Чи Чунцяо о нём стремительно ухудшалось, уже достигнув отметки "минус 999".

Он поставил различные коробки под журнальный столик и естественно сел рядом с дедушкой.

Дедушка радостно улыбался: «Быстро-быстро, садись сюда». Когда Чи Чунцяо сел, дедушка продолжил: «Сегодня я пригласил повара, он отлично готовит кантонскую кухню. Попробуешь что-то новое».

Чи Чунцяо улыбнулся и кивнул: «Дедушка, вы сегодня в таком хорошем настроении?»

Тётя, которая принесла чай и напитки, улыбнулась: «Не только сегодня! Дедушка теперь каждый день гуляет и возвращается в отличном настроении, просто счастливчик».

Дедушка сделал глоток чая и с восторгом сказал: «Наш Чунцяо делает мне честь! Я вырастил двух негодяев-внуков, и оба не сравнятся с Чунцяо! 'Невидимые преступления' нравятся даже людям нашего возраста, это отличный сериал! Актёрская игра нашего Цяо просто бесподобна, куда бы я ни пошёл, все хвалят Чунцяо и говорят, что мне повезло».

Дедушка был уже в возрасте, и прошло время, когда он хвастался собой. Теперь он больше всего любил слушать, как его сверстники хвалят его младших, особенно если они преувеличивали, вознося их до небес. Это заставляло дедушку чувствовать себя прекрасно, и он мог скромно ответить парочкой слов.

Лу Юйчжоу и Лу Чжо не были неудачниками. На самом деле, оба внука Лу были неплохими. Лу Юйчжоу был слишком выдающимся, а Лу Чжо, хотя и не блистал в бизнесе, был гораздо лучше, чем другие богатые наследники его возраста. Но оба этих мужчины не были такими внимательными и заботливыми, как Чи Чунцяо. Лу Юйчжоу был немного лучше, он часто звонил домой и навещал дедушку, но он не был таким, как Чи Чунцяо, который всегда приносил что-то с собой!

Как можно хвастаться заботой, если нет никаких доказательств? Часы, запонки и даже машины — разве они могут быть такими же душевными, как удобная одежда?

Дедушка с улыбкой планировал, что когда температура упадёт, он наденет шарф, который Чи Чунцяо купил ему в прошлый раз. Он обязательно должен был показать всем старикам, что этот шарф ему подарили!

Лицо негодяя-внука номер один, Лу Чжо, постепенно зеленело.

Он провалил проект, и дедушка уже был им недоволен, а теперь ещё и Чи Чунцяо появился. Лу Чжо был готов взорваться от злости — он просто не понимал, почему дедушке так нравится этот чужак? Даже Лу Юйчжоу отходил на второй план, когда рядом был Чи Чунцяо.

Да.

Лу Чжо вдруг успокоился — раз даже Лу Юйчжоу не мог сравниться с Чи Чунцяо, то зачем ему злиться? Злиться должен был Лу Юйчжоу.

Он услышал шаги и с интересом поднял глаза. Конечно, это был негодяй-внук номер два, Лу Юйчжоу, который припарковал машину и вошёл в дом.

Дедушка разговаривал с Чи Чунцяо и, услышав шум, лишь мельком взглянул на Лу Юйчжоу, прежде чем снова повернуться к Чи Чунцяо.

Лу Юйчжоу сел рядом с Чи Чунцяо, не поздоровавшись с Лу Чжо, и с улыбкой наблюдал за разговаривающими. Он взял апельсин со стола и начал его чистить.

Лу Чжо: «...»

И всё?! Ну да, Лу Юйчжоу был умным человеком. Возможно, как только он понял, что дедушка благоволит Чи Чунцяо, он сразу же начал налаживать с ним отношения.

Лу Чжо усмехнулся. Может, Чи Чунцяо уже был человеком Лу Юйчжоу.

Как же это раздражает. Если бы он знал, что дедушке так понравится Чи Чунцяо, он бы никогда не стал его обижать!

Лу Чжо с трудом сдерживал злость: винить можно только себя за то, что он не понял, что дедушке понравится такой "послушный ребёнок", как Чи Чунцяо. В этом плане Лу Юйчжоу его опередил!

Лу Чжо с трудом скрыл мрачное выражение лица и с улыбкой присоединился к разговору: «Я тоже недавно смотрел "Невидимые преступления", это действительно отличный сериал. У тебя, Чунцяо, такой талант, а я раньше даже не знал».

Он был ещё молод, и его способность скрывать эмоции не могла сравниться со старшими или с Чи Чунцяо, который зарабатывал на жизнь управлением своими эмоциями. Поэтому его улыбка выглядела неуверенно.

Чи Чунцяо, однако, сделал вид, что ничего не замечает, и сохранял спокойное выражение лица: «Это пришло с опытом. После нескольких проектов я начал понимать, как нужно играть».

Лу Чжо хотел продолжить разговор, но Лу Юйчжоу уже очистил два апельсина и протянул один дедушке, а другой — Чи Чунцяо: «Я попробовал дольку, они довольно сладкие».

Дедушка без лишних слов взял апельсин: «Да, на этот раз сладкие».

Лу Чжо, который только начал разговор, был готов съесть кого-нибудь от злости.

Лу Юйчжоу улыбнулся, взял салфетку и вытер руки.

С середины этого года его внутренняя резкость и острота постепенно смягчились, и он больше не выскакивал неожиданно, чтобы кого-то задеть. Теперь у него даже появилось что-то от Чи Чунцяо — это ощущение "ничего не принимаю близко к сердцу".

Конечно, его мягкость не мешала ему подкалывать Лу Чжо.

Эти два брата ссорились при каждой встрече, и как дедушка, так и Чи Чунцяо уже привыкли к этому. Дедушка махнул рукой: «До ужина ещё есть время, идите развлекайтесь, я посмотрю телевизор».

Чи Чунцяо, закончив с апельсином, встал вместе с Лу Юйчжоу. Чи Чунцяо собирался вздремнуть в спальне, а Лу Юйчжоу просто хотел быть рядом со своим братом Цяо.

Лу Чжо колебался, но всё же остался сидеть перед дедушкой, притворяясь послушным. Он только что натворил дел, и в последнее время старался угодить дедушке. Однако дедушка смотрел на него с неодобрением и не хотел много разговаривать. Лу Чжо произнёс пару фраз и услышал лишь пару ворчаний в ответ, поэтому он решил сменить цель и начать заигрывать с Чи Чунцяо.

Затем он обернулся и увидел, что Чи Чунцяо уже поднялся в комнату на втором этаже, а Лу Юйчжоу последовал за ним, и дверь тихо закрылась.

Лицо Лу Чжо позеленело: как Лу Юйчжоу всё делает быстрее него?

...

Чи Чунцяо устроился в кресле-мешке, собираясь вздремнуть.

У кресла-мешка не было подлокотников, поэтому Лу Юйчжоу пришлось взять стул и сесть рядом с Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо прищурился: «Скажи, почему ты такой прилипчивый? Опять собираешься провести в моей комнате несколько часов?» Чем ближе к дому, тем больше он приставал, непонятно, откуда взялась такая привычка.

Лу Юйчжоу взял его руку: «Я посижу здесь, чтобы разбудить тебя, а то будильник не справится».

Чи Чунцяо: «...»

Он сдался и перевернулся на другой бок, не желая больше спасать свою репутацию.

Если он не может проснуться, значит, не просыпается. Что тут такого?

Чи Чунцяо в последнее время участвовал в промо-акциях и недосыпал, поэтому в удобном кресле он быстро заснул. Лу Юйчжоу поправил ему одеяло, взял планшет и начал делать свой курсовой проект.

Чи Чунцяо проспал целый час, пока тётя не постучала в дверь, и Лу Юйчжоу не разбудил его.

Чи Чунцяо посидел, опершись на лоб, пока не прошла сонливость, затем встал и умылся.

Когда они с Лу Юйчжоу спустились вниз, дедушка как раз шёл в столовую и, увидев их, помахал рукой: «Быстро спускайтесь, ужин готов».

Чи Чунцяо улыбнулся ему.

Новый повар действительно хорошо готовил кантонскую кухню. Чи Чунцяо очень любил кантонские блюда, особенно запечённого лобстера, к которому он несколько раз протянул руку.

После ужина Лу Юйчжоу отправился к повару обсудить профессиональные вопросы, а Чи Чунцяо пошёл с дедушкой прогуляться в парке, чтобы помочь пищеварению.

В парке было мало людей, и Чи Чунцяо с дедушкой медленно шли по дорожке из гальки.

Дедушка, заложив руки за спину, сказал: «Чунцяо, как тебе живётся с Юйчжоу?»

Сердце Чи Чунцяо дрогнуло, и он с трудом ответил: «... Нормально».

Дедушка что-то заподозрил? Конечно, как можно было скрыть? Дедушка не был человеком, которого легко обмануть. Даже сам Чи Чунцяо — разве он не проявлял излишней близости?

Ладони Чи Чунцяо стали холодными. Он медленно выдохнул, подавив эмоции, которые чуть не вырвались наружу.

Дедушка продолжил: «Лу Чжо и Юйчжоу постоянно ссорятся, при встрече не могут сказать и трёх добрых слов. В детстве они ещё притворялись передо мной, но теперь они выросли, окрепли и даже передо мной не хотят притворяться».

Чи Чунцяо не мог понять, к чему клонит дедушка, и просто тихо кивнул.

Дедушка медленно сказал: «У Лу Чжо есть его родители, которые о нём заботятся, и я больше не буду вмешиваться. Но Юйчжоу... Я старею, сколько ещё лет я смогу быть с ним?»

Руки Чи Чунцяо в карманах медленно сжались в кулаки, но он продолжал молчать. На этом этапе разговора он понял, что дедушка намекает на что-то, но он не знал, как ответить.

Что он спросит дальше? Если мягко, то может спросить, есть ли у Юйчжоу в школе девушка, которая ему нравится. А если прямо?

Чи Чунцяо уставился в пустоту, но его мозг работал на полную скорость, пытаясь найти подходящий выход из этой ситуации, чтобы хоть немного защитить себя.

Дедушка вздохнул: «В будущем ты должен больше за ним присматривать».

Чи Чунцяо ошалел от неожиданности — что это значит? Дедушка уже знал об их отношениях и... это было молчаливое согласие?

Дедушка мягко похлопал его по руке, его взгляд был тёплым: «В глазах старших, дети всегда остаются детьми, сколько бы они ни росли. На днях я слышал, как мой друг сказал, что его внук вырос бесполезным. Почему? Потому что тот мальчик хотел заниматься живописью, а мой друг не разрешал и ругал его за непонимание».

Чи Чунцяо был ошеломлён тем, как дедушка перескакивал с темы на тему, и не смел пошевелиться.

Дедушка продолжил: «Я скажу так: хороший ребёнок, который любит рисовать, всё равно остаётся хорошим ребёнком. Если он любит решать задачи или ставить эксперименты, он тоже хороший ребёнок. К художникам всегда есть предубеждение, но разве они не хорошие дети? Поэтому людям не стоит слишком давить на себя. Иногда, если старшие не идут на уступки, это значит, что они не понимают».

Чи Чунцяо наконец понял, что дедушка хотел сказать, и его глаза слегка увлажнились. Он кивнул, и его голос стал хриплым: «Да, я понимаю».

Иногда он думал о том, как дедушка отреагирует, если однажды узнает об их отношениях с Лу Юйчжоу, но всегда останавливал себя на полпути — он боялся думать об этом.

Но он не знал, что дедушка уже давно всё понял.

Дедушка с любовью посмотрел на него: «Ты, мой мальчик, справляешься с делами лучше, чем мои два внука. Но сердце человека не железное, не стоит всё держать в себе. Дедушка всегда рядом».

Он снова успокаивающе похлопал Чи Чунцяо по руке. «Иди, мой хороший мальчик, я ещё немного прогуляюсь».

Чи Чунцяо не мог позволить дедушке гулять одному, поэтому сразу же покачал головой: «Я пойду с вами».

Дедушка указал на фонарь впереди: «Чэнь Хан ждёт меня впереди, иди, мне нужно с ним поговорить».

Чэнь Хан был представителем дедушки в главном офисе, и им, возможно, нужно было обсудить рабочие вопросы. Чи Чунцяо не стал настаивать и проводил дедушку до Чэнь Хана, прежде чем уйти.

Когда он ушёл, Чэнь Хан подошёл и поддержал дедушку: «Вы поговорили с молодым мастером Чи».

Дедушка был в хорошем настроении и улыбнулся: «Поговорил».

Чэнь Хан улыбнулся: «Вы действительно очень любите молодого мастера Чи».

Дедушка сказал: «Ты тоже думаешь, что я его выделяю?» Не дожидаясь ответа Чэнь Хана, он продолжил: «Если бы он был моим родным внуком, то Юйчжоу пришлось бы отойти в сторону. Я точно не смог бы быть справедливым».

Чэнь Хан с любопытством спросил: «Почему?»

У молодого мастера Чи было больше деловой хватки, чем у младшего мастера Лу?

Дедушка ответил: «Этот ребёнок выглядит так, будто ничего не принимает близко к сердцу, но на самом деле он понимает больше, чем кто-либо другой. Понимающих людей найти нелегко, но ещё труднее найти того, кто понимает и при этом сохраняет спокойствие. В интернете шумят, ссорятся, но разве ты видел, чтобы он расстраивался? Для других это буря, а для него — ничего. Кроме того, он может управлять Юйчжоу. Посмотри, как Юйчжоу изменился за время, проведённое с ним, даже характер стал лучше».

Каким был Лу Юйчжоу раньше? Если кто-то его задевал, он обязательно отвечал вдвойне, никогда не позволял себя обижать, и даже дедушка не мог его контролировать. После сдачи экзаменов казалось, что он стал лучше, но как только он взял управление компанией, он стал ещё жёстче.

Дедушка часто сожалел, что в своё время был слишком строг в воспитании Лу Юйчжоу. Он слишком хотел, чтобы тот стал человеком, способным поддерживать семейный бизнес, и в результате Лу Юйчжоу упустил лучшее время для обучения мягкости.

Но с тех пор, как дедушка заметил изменения в отношениях между Чи Чунцяо и Лу Юйчжоу, резкость последнего постепенно смягчилась.

Такой колючий ёжик, и он готов убрать свои иголки?

Чудо, сравнимое с дождём из красных небес.

Дедушка сделал паузу, затем добавил: «Я не растил Чунцяо, но осмелюсь сказать, что у меня три внука. Юйчжоу слишком резкий, Лу Чжо слишком высокого о себе мнения, и только Чунцяо — тот, на кого я могу положиться».

<http://bllate.org/book/13818/1219575>